

Цзин моргнул, ровным счётом ничего не поняв. Слушать ему больше не хотелось, и он пошёл дальше, проходя сквозь одну деревянную стену за другой, пока не оказался в очень тёплой внутренней комнате. Он заглянул внутрь, но ничего не разглядел — мешала лёгкая золотистая занавеска. Он уже было развернулся, чтобы уйти, но занавеска почему-то притягивала его взгляд. Он замедлил шаг, подошёл, протянул руку, отодвинул ткань и вошёл.

Там стояла кровать, плотно затянутая пологом. Фанфэй говорила, что на спящих людей смотреть нельзя. Он не стал смотреть, закрыл глаза ладонями, покорно опустил голову и повернулся, чтобы уйти.

— Кто здесь? — раздался голос сзади.

Цзин замер и медленно опустил руки.

Настороженный Цзи Ян уже поднялся, откинул полог, и его взгляд, острый как у орла, неожиданно встретился с покрасневшими от слёз глазами Цзина.

Лицо Цзи Яна было бледным, а губы и вовсе посинели — сказывалось долгое пребывание в ледяной воде. Он не успел как следует отогреться в ванне и заснул, но сон его был тревожным, он то и дело просыпался. В глазах Цзина же он выглядел так, будто и вправду был при смерти. Вспомнив слова Сань Аня, Цзин застыл, его глаза перестали двигаться, и он в мгновение ока очутился у самой кровати — так быстро, что Цзи Ян даже не успел среагировать.

Цзин в панике приложил ладонь к груди Цзи Яна — сердце бьётся, не умер!

Но лицо у него такое страшное! Говорят, люди перед смертью выглядят именно так. Даже когда на него напали разбойники и привезли во дворец, он не казался таким измождённым!

Тогда помогла духовная энергия дворца. Даже тяжело раненый, Цзи Ян выглядел куда лучше, чем сейчас.

Но Цзин об этом не подумал. Ему стало страшно, он быстро-быстро заморгал и тихо спросил:

— Ты... ты что, умираешь?..

Когда рука Цзина коснулась его груди, сердце Цзи Яна на мгновение замерло — позорно, досадно и в то же время неизбежно.

Услышав этот вопрос, Цзи Ян пришёл в себя и уже собрался что-то сказать.

Но Цзин решил, что он и вправду умирает, и расплакался:

— Ты не можешь умереть.

Рыдая, он беспорядочно швырял слёзы на постель.

«.....» Цзи Ян впервые в жизни понял, что такое разбитое сердце. Он приоткрыл рот, судорожно вдохнул, сердце снова забилося, и он уже протянул руку, чтобы обнять его.

Но Цзин, сквозь рыдания, добавил:

— Если ты умрёшь, никто не сдаст экзамен на чжуанюаня и не добудет мне почётный титул.

— ...Я не умру. — Цзи Ян, с разбитым сердцем, но в то же время не в силах сдержать улыбку,

сказал:

— Можешь пойти к тому учёному, Ли.

— А? — Цзин всхлипнул, недоумённо глядя на него.

— Он тоже может сдать экзамен на чжуанюаня.

— Но... но зачем ему сдавать экзамен для меня?

Теперь очередь Цзи Яна была недоумевать.

Цзин, не переставая лить слёзы, обиженно и очень серьёзно пояснил:

— Он ведь не мой муж. Только мой муж может сдать экзамен для меня, другие не могут.

«.....» Цзи Ян подумал, что его сердце, пожалуй, можно зашить, чтобы оно снова разбивалось ради этого маленького призрака.

— Ты не можешь умереть, ты должен сдать экзамен для меня, — сквозь слёзы повторил Цзин.

— Тогда не дай мне умереть.

— А?

Цзи Ян пристально смотрел на него, ожидая, что же он предпримет.

Не дать ему умереть? Цзин смотрел на бледное лицо Цзи Яна. Он не знал своего происхождения, но знал, что он очень силён. Настолько силён, что даже Король Призраков не смел с ним связываться, когда он странствовал по Царству Призраков. Ему не нужно было практиковаться — его дворец и так был полон самой чистой духовной энергии во всех трёх мирах. Он и сам, казалось, был её источником. Даже капля воды с его лба помогла Юнь Хэ преодолеть небесную кару.

Он не хотел, чтобы его учёный умер. Пусть даже тот и негодяй!

Цзин смотрел на бледное лицо перед собой. Он всегда знал, что люди смертны. Раньше он думал: умрёт — и умрёт, всё равно пожил со мной несколько десятков лет. Умрёт — найду другого, красивого. Но впервые ему вдруг захотелось, чтобы этот человек оставался с ним навеки. Пусть даже он негодяй!

Он докажет этому негодяю, что у призрака и учёного может быть будущее! И будущее это будет счастливым!

Он вдруг придвинулся вплотную, губы к губам — да, он поцеловал Цзи Яна.

Хотя он и сам не понимал до конца, что значит этот поступок.

Он передал Цзи Яну изрядную долю своей духовной энергии.

Цзи Ян был потрясён, но слёзы маленького призрака уже заливали его лицо.

Оказывается, слёзы призрака тоже горячие.

Вся надменность девятого принца растаяла без следа. Цзи Ян обнял маленького призрака, их языки соприкоснулись, и это было похоже на соприкосновение душ. В тот миг Цзи Ян почувствовал, как трепещет его собственная душа. Цзин оторвался, смотрел на Цзи Яна, продолжая плакать, и очень серьёзно, даже грозно заявил:

— Я не дам тебе умереть.

— Хотя ты и негодяй!

— Я докажу тебе, что у меня и учёного будет счастливое будущее!

Цзи Ян, прислонившись к изголовью кровати, принялся вытирать Цзину слёзы, нежно приговаривая:

— Ну, хорошо, не плачь.

От таких слов Цзину стало ещё обиднее, и он разрыдался пуще прежнего.

Цзи Ян притянул его к себе, собирая ладонью его слёзы, и тихо шептал:

— Не плачь, не плачь, моя хорошая, не плачь.

— Ты увидишь! У меня и учёного будет счастливое будущее! — громко, упираясь, заявил Цзин.

Цзи Ян вздохнул, глядя его по спине, и собрался было открыть правду о себе.

Но за занавеской раздался голос Юнь Жун:

— Ваше высочество? Что это за звуки?

Едва Юнь Жун произнесла это, Цзин выскочил из объятий Цзи Яна, перестал плакать и озадаченно посмотрел в ту сторону:

— Что это за звуки?

А затем тут же обернулся к Цзи Яну:

— Кстати, а ты чего здесь?

— Ваше высочество! — Юнь Жун ворвалась в комнату и увидела прекрасного, словно небожитель, юношу, сидящего на коленях у их господина и растирающего глаза.

Юнь Жун густо покраснела, тут же опустила голову и опустилась на колени.

«.....» Цзин уставился на красивую служанку, затем перевёл взгляд на Цзи Яна, глубоко вдохнул и сердито спросил:

— Кто это?!!!!!

Цзи Ян, едва успокоив Цзина, мысленно возмутился: «Ему можно заигрывать с учёным, а моей служанке и слова сказать нельзя?»

Разумеется, он осмеливался только подумать об этом, ни в коем случае не подавая виду.

И снова этот лучший момент для откровения был упущен.

Из-за обращения Юнь Жун «ваше высочество» Цзин сначала спросил, кто такой принц. Узнав, что это наследник престола, он запретил Цзи Яну видаться с этим «принцем» и даже пригрозил его убить. Юнь Жун онемела от страха, да и Цзи Ян побоялся говорить. Он только-только успокоил Цзина и никак не мог решиться снова его разозлить.

Так что ему пришлось временно притвориться двойником своего же двойника. К счастью, маленький призрак был простодушен, и его легко было обвести вокруг пальца.

Цзин же счёл его жалким. Такой учёный, столько знаний, а его из-за внешнего сходства схватили и заставили быть двойником принца!

Цзин негодуя заявил:

— Я убью этого принца! Ты пойдёшь со мной! Не бойся его!

Цзи Ян сто раз его уговаривал, расписывая, какой замечательный этот корабль и как здорово просто плыть на нём и смотреть на пейзажи, и только так ему удалось Цзина уговорить.

Юнь Жун, как старшая служанка, обладала недюжинной наблюдательностью и, разумеется, заметила, что у Цзина нет тени. Она слышала, как этот юноша бранил принца и даже самого императора... Не смея вымолвить ни слова, она опустила голову. А их господин только поддакивал, говоря, что он во всём прав.

Она волновалась, но не смела спрашивать. Господин велел ей принести из сундука ту самую стеклянную банку, что он собственноручно обжёг. Юнь Жун принесла её, Цзи Ян осторожно пересыпал в неё собранные слёзы Цзина, встряхнул и спросил:

— Подаришь мне?

— Зачем?

— Это твои слёзы. Они красивые, и они мне нравятся.

«.....» Цзин прикрыл лицо ладонями, но не смог скрыть улыбку.

Цзи Ян тоже улыбнулся и спокойно добавил:

— Но чтобы больше никогда не плакал.

Цзин опустил руки и сердито поднял голову:

— Я плачу, потому что мне грустно!

— Это я виноват. Я больше не буду тебя огорчать, хорошо?

Именно он был виноват!

Цзин снова опустил голову, закрывая лицо ещё плотнее, и закивал.

Юнь Жун чуть не остолбенела от изумления, пока господин не велел ей принести воды. Она очнулась, принесла горячую воду, помогла Цзину умыться и услышала от него:

— Спасибо, красивая сестра.

Юнь Жун опешила, подняла на него глаза, встретилась с его чистым, ясным взглядом и невольно улыбнулась. Пробормотав «не стоит», она вышла с тазом, но на пороге обернулась и мельком увидела, как тот юноша прильнул к их господину, ухватившись за его одежду, и что-то говорил про «золотого дракона».

У неё в голове всё перепуталось. Хотя тревога не отпускала, она безгранично доверяла своему господину. Всё, чего он хотел, он получал, и лишь то, чего он не желал, оставалось недостижимым.

Но этот юноша... даже тени у него не было... Что же будет дальше?

А как же третья дочь рода Лу в столице?

Она служила господину больше десяти лет, но впервые видела, как он улыбается так... по-настоящему.

<http://bllate.org/book/15942/1425127>